

Служители
Зла

Ст. Ставрогин

Степан Ставрогин
Служители Зла

«Остеон-Пресс»

2015

Ставрогин С.

Служители Зла / С. Ставрогин — «Остеон-Пресс» , 2015

Этот увлекательный роман сталкивает интересы современных нам людей с давно отжившими и архаичными существами – вампирами из Средневековья, с их безумными на наш взгляд страстями и неистовыми желаниями. Древние вампиры – кому они могут быть полезны? Но находятся люди, которые попытаются взять их себе на службу, чтобы с их помощью поставить на колени всю страну, весь мир...

Содержание

Книга 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Степан Ставрогин

Служители Зла

Книга публикуется специально и эксклюзивно с разрешения Автора. Все права сохранены. Лиц и организации, желающих осуществить публикацию этой книги на бумажном носителе, приглашаем писать в администрацию издательства osteon-press@mail.ru

© Ст. Ставрогин. Текст, 2015
© ООО «Остеон-Пресс». 2015.

* * *

СТЕПАН СТАВРОГИН

Служители Зла

Книга 1

Магистр чёрных дел

I

Тучи, нависая над самой водой, заволокли небо. Чувствовалось приближение грозы. Море волновалось под сильными порывами ветра и раскачивало небольшую моторную лодку.

Заходящее солнце окрасило горизонт тяжелым багрянцем; стены старого замка Тирон на мрачном кровавом фоне приняли зловещие очертания.

Моторная лодка вошла в маленькую естественную бухту острова. Иван Золотов остановил мотор и повернулся к Лизе.

– Наконец-то мы одни, – сказал он, – ты самая привередливая девушка на всем балтийском побережье. Все чего-то боишься. Можно подумать, что твой жеребец способен видеть сквозь стены.

Грациозная брюнетка в белых бермудах и ярко-красной блузке фыркнула и пожала плечами.

– Резо очень ревнив, – ответила она, – а его отец, профессор Кивилиани, один из крестных отцов российской мафии. Если кто-нибудь донесет ему о нашей связи, можешь считать себя покойником. Вот так-то, Ваня-Ванюша.

Иван хохотнул.

– Вот уж, действительно, скажешь: профессор-мафиози. Был бы он отставным спортсменом или бандитом, я бы понял...

– Ничего удивительного! – слегка обиделась Лиза. – Посмотрел бы ты на этого хрыча. Он еще в брежневские времена подмывал под себя всю Академию Наук, ни одной премии без него не присуждалось, и с каждого он имел бабки. А когда коммунистов прогнали, он захватил себе еще больше власти. Знаешь, что мне сказал Резо? Что единственные, кто ему по-настоящему мешали, так это чеченцы. Он заплатил кому надо, и началась война.

– Слушай, а может, ему и в Афгане кое-кто мешал? – ухмыльнулся молодой человек.

Иван обнял стройное девичье тело, привлек Лизу к себе и начал жадно целовать загорелую тонкую шею, слегка нарумяненные щеки и капризно изогнутые губы. Лиза застонала.

– Ты свела меня с ума. Если ты не станешь сегодня моей, я сорву с тебя одежду и изнасилую прямо здесь, в лодке.

Его руки коснулись нежной груди и затрепетали, затем скользнули на тонкую талию. Лиза слегка откинулась назад, призывно засмеялась и вновь приникла к мужчине, наслаждаясь его волнением и нетерпеливостью.

У нее приятно кружилась голова. Ей нравился курортный роман на балтийском побережье с этим рослым загорелым офицером. Она была взбалмошной девицей и всеми силами подчеркивала это. Именно ее взбалмошность стала причиной того, что она в десятом классе ушла с урока физики прямо на подиум «Парада красавиц». Она победила и стала супермоделью, начала вести богемный образ жизни и в одном из ночных клубов познакомилась с красавцем-брюнетом по имени Резо Кивилиани.

Позже она поняла, что попала в стальную сеть, которую не так-то просто будет разрубить. Резо бешено ревновал ее, чуть ли не к каждому фонарному столбу. Однако, воспользовавшись его отлучкой, она одна махнула на Янтарный берег – для того, чтобы сразу же

закрутить роман с совсем не старым еще отставником, совладельцем туристической фирмы, который подыскивал тут места новых маршрутов для российских клиентов.

«Если Резо узнает, он убьет нас, – думала она, млея в объятиях рослого блондина. – Ну, меня-то, скорее всего, нет, а вот его... Интересно будет посмотреть на поединок двух остервеневших от страсти и ревности самцов. Резо, конечно, сразу схватится за нож... Но и этот парень не промах, говорил, что со спецназовским опытом. Что же, посмотрим, пусть победит достойнейший...»

Объятия мужчины стали все настойчивей, он начал стягивать с нее кофточку, и Лиза вяло отстранилась.

– Не здесь, милый, не в этом шатком корыте. В любой момент может пойти дождь. Нам нужна крыша над головой. Тогда вся ночь будет в нашем с тобой распоряжении, дикарь.

Иван улыбнулся. Ему нравилось, как эта фифочка командует им. Интересно, неужели она в самом деле полагает, что имеет над ним власть? Хотя с такой, конечно же, можно потерять голову. Через пару дней должен приехать Андрей, а у него еще ничего не готово...

Волны пенными гребнями бились о берег. Черные тучи прорезала ослепительная молния, грянул гром.

– Мы поднимемся наверх, в замок. Старые развалины хорошо сохранились. Они выдержат даже артиллерийский обстрел, не то что простой дождь.

– Эти места пользуются дурной славой, – возразила Лиза. – Я расспросила хозяина гостиницы, мне хотелось побольше узнать о замке и монашеском ордене, построившем его в средние века. Но хозяин не ответил, только перекрестился и трижды плюнул через плечо.

– Ох, уж эти суеверные прибалты!

Иван снова прильнул губами к шее Лизы. Молодые люди, поглощенные страстью, забыли обо всем на свете. Иван не мог и не хотел больше сдерживать свои желания, но лодка была узкой и неудобной.

Молодой человек взял спальные мешки и дорожный баул с ужином и какими-то необходимыми мелочами. Лиза прихватила с собой транзистор.

Снова сверкнула молния. Ударил гром.

Молодой мужчина и девушка спрыгнули в воду и вышли на пляж. Они торопились оставить позади старую дубовую рощу и широкую поляну. А вот и вымощенная камнем дорожка, ведущая от моря к развалинам.

– Заповедные места! – Иван с восхищением крутил головой. – Ну и козлы же, эти прибалты, что не сделали здесь гостиницу. Хотя возить сюда экскурсии, наверное, не менее выгодно. Что нужно русскому человеку, вырвавшемуся за границу, хотя бы такую? Море, лес, заботливая услуга, все говорят по-русски, до России рукой подать, залейся пивом, экскурсии на паромах в Швецию и Финляндию (без всяких виз!), заодно можно по дешевке сторговать нехилую тачку...

Он уже видел, как на Янтарном берегу резвятся «руссо туристо», принося в их с Андреем копилку свои трудовые зелёненькие.

Уже стемнело. Впереди величественно и неприступно возвышался замок. Когда молодые люди достигли ворот, хлынул ливень. Они бросились к ближайшей постройке, но потоки воды были такие интенсивные, что их одежда промокла в одно мгновение.

Влюбленная парочка оказалась в огромном зале. Иван начал раскатывать спальные мешки, Лиза зажгла фонарик и закрыла дверь на задвижку. В пустом зале пахло сыростью и плесенью. В углу начиналась лестница, ведущая в башню.

– Добро пожаловать в замок привидений Тирон! – пошутил Иван.

Он включил дорожный фонарь и поставил рычаг на длительное освещение. Лиза вплотную подошла к Ивану, его руки сплелись за ее спиной, их губы сомкнулись в страстном поцелуе. Влюбленные осторожно опустили на приготовленную постель. Потом пришло

забвение: ни дождь, ни гром, ни шуршание мышей не могли заставить их разжать объятия и оторваться друг от друга.

В едином порыве сорвали они одежду с изнемогающих тел и задохнулись от неудержимого желания. Иван положил голову Лизе на грудь.

– Возьми же меня, наконец, – простонала она, – я не могу больше ждать!

Когда молодой человек овладел ею, Лиза вскрикнула и изогнулась. Они любили друг друга в красном свете фонаря на полу старого замка, как только могут любить мужчина и женщина, молодые, красивые и неистовые.

Во время этого акта любви пустыми и мелочными казались все прочие, оставшимися за стенами заботы. Где-то далеко остались верная боевая подружка Алка и бывший сослуживец, а теперь компаньон Андрей Берестов. Страсть буквально была ключом из Лизы, она кусала партнера за соски, царапала ему плечи, яростно извивалась под ним, словно выкачивая все жизненные соки до последнего.

Ближе к полуночи, насытившись, любовники лежали, тесно прижавшись друг к другу. Тихо играло радио. Иван лениво курил, наблюдая за поднимающимся вверх дымом, Лиза дремала. По радио передали время. Полночь.

Вдруг раздалось глухие удары колокола. Лиза резко села.

– Ты слышал? Что это было?

Она непроизвольно заговорила шепотом. Иван тоже прислушался, но звуки не повторились.

– Не знаю, – ответил он. – Возможно, порыв ветра. Или молния ударила в колокольню.

– Но гроза уже давно кончилась. И... как здесь мог сохраниться колокол за столько веков... Я не видела никакой колокольни...

– Я тоже, но никто же не может запретить человеку вешать колокола, где ему взду...

– Тс-с-с...

Медленно текли минуты. Иван снова прикурил и предложил сигарету Лизе. Тут в дверь постучали. Три раза. Словно кто-то умолял впустить его.

Лиза снова легла и поправила одеяло на груди.

– Там снаружи кто-то есть!

Иван Золотов что-то недовольно проворчал, натянул штаны и взял в руки лампу. Интересно, кто это может стучаться в такое позднее время в заброшенный замок? Он приблизился к воротам. В двери был глазок, прикрытый маленькой деревянной заслонкой.

Иван приоткрыл ее, осветил фонарем и...

На него дохнуло замогильным холодом и смрадом. Нечто ледяное, словно ворох снежинок коснулось его кожи и вновь пропало. В это мгновение раздался голос.

Тонкий и печальный, он выводил тягучую заунывную мелодию на непонятном языке. Шорох дождя и завывание ветра странным образом вторили этому голосу. Он обернулся и обомлел. В зале появилось освещение. Зажглись несколько факелов в разных концах залы, и по лестнице в дальнем углу стали спускаться фигуры в черных балахонах. Песня продолжалась, и фигуры (их было одиннадцать, Иван посчитал) разбредались по залу, становясь каждая по углам выложенной камнями на истертом полу звезды.

* * *

На второй день пути стало ясно, что они заблудились в пустыне, и мучительная смерть отряда от голода и жажды – это лишь вопрос времени. Молодые рыцари, отпрыски лучших родов Англии, Италии, Франции, Германии, они стремились присоединиться к армии крестоносцев. Не желая дожидаться каравана, который привел бы их в стан Готфрида, старший из них флорентиец Доминико нашел где-то в портовом кабаке смуглокожего пройдоху, кото-

рый согласился за сто золотых провести их по пустыне. И мало того, что завел черт-те знает куда, так еще и в самую пасть к разбойникам. Юные рыцари доблестно разогнали малочисленную шайку бедуинов, но сами остались наедине с пустыней.

На пятый день начали падать лошади. Положение усугубилось еще и тем, что запасы пищи быстро подошли к концу, и вскоре единственной едой стала лошадиная кровь, отворяемая из жил по мере дальнейшего пути. Солнце палило нестерпимо.

И когда последняя лошадь пала под Доминико, он громогласно изрыгнул хулу. Услышавшие это юноши перекрестились.

– Опомнись, Доминико, что ты несешь? Как смеешь ты гневить Господа нашего?

– Он не мой Господь! – в исступлении орал Доминико. – Господин милосерд к рабам своим, он кормит их и не губит их зазря. А он ничем не хочет помочь нам! Братья, мы же все с вами праведники! Среди нас есть и такие, кто еще ни разу не грешил с женщиной! Мы ведь пришли сюда ради того, чтобы служить Ему, а Он...

– Остановись, брат мой! – закричал его младший брат Паоло. – Раскайся, ты еще можешь спасти свою душу!

– Душу? Мою душу? Раз она Ему не нужна, Он ее не получит! Лучше я отдам ее Сатане, может, хоть тот что-то заплатит.

– Братья! – плачущий Паоло кинулся к своим юным соратникам-побратимам. – Молитесь за его душу! Умоляйте его отречься от своих подлых словес, ибо подобная ересь свергнет всех нас в вертеп Сатаны.

– Вот уже ровно неделя, как я взываю к Господу, и Он еще не расщедрился ни на каплю воды, – проворчал юный сэр Джефффри из Хартфорда. – Клянусь, если Сатана поднесет мне сейчас кружечку эля, я стану его верным вассалом.

– Ты сказал! – воскликнул Доминико, торжествуя, ткнув в него пальцем. Затем он воткнул свой длинный двуручный меч в песок. – Я предлагаю ввиду того, что Господь Бог бросил нас на произвол судьбы, и гибель грозит всем нам, отслужить черную мессу Сатане.

– А если и это не поможет? – опасливо спросил юный Людовик из Шартра. – Тогда всем нам навеки веков предстоит гореть в аду?

– А разве песчаная сковородка, на которой ты сейчас поджариваешься, лучше? – обрушились на него друзья. – Давай, Доминико, рассказывай, что для этого нужно?

– Одна старая ведьма, которая стряпала для моего папаши яды, рассказала, что для этого надо поклониться черному козлу и принести ему в жертву девственницу...

Над крошечным отрядом повисло тягостное молчание – ни того ни другого у них не было.

– Одна ведьма из Корнуолла, – вставил сэр Джефффри – говорила мне, что друиды служат свои черные мессы перед перевернутым распятием в полночь, читая «Отче наш» наоборот.

– Это как еще наоборот?

– Ну, не «pater noster», а «retson retap» и так далее.

– Ну, это несложно...

Уж что-то, а это-то все знали назубок.

– Мы должны пропеть это хором! – вдруг серьезно сказал толстый Ганс из Мемеля. – Иначе молитва не дойдет. Кроме того, неясно, читать молитву с конца или с начала, но перевернуть каждое слово.

Обычно они молились перед вонзенными в землю мечами, но теперь пришлось врыть их в землю рукоятями вниз. Были сорваны и перевернуты нательные крестики, плащи с красными нашитыми крестами были брошены под ноги.

В разгар приготовлений Паоло вдруг бросился бежать, но Доминико догнал его и пинками принудил встать на колени перед перевернутым мечом.

– Если ты тут же при мне не отречешься от Христа, – заорал брат, – я тотчас же принесу тебя в жертву Сатане, тем более что мне доподлинно известно, что ты еще девственник.

Паоло было страшно смотреть на брата. Доминико шатало, у него мутилось в голове от голода и жажды, как, впрочем, у каждого из них.

– Читай «Отче наш» задом наперед! – настаивал брат. – Читай, или я тут же вырву из твоей груди сердце.

Паоло заплакал и стал читать. И все остальные начали плакать и читать, вторя ему, потому что все они были еще очень молоды, и никому не хотелось умирать.

И – о, чудо! – не успели отзвучать последние слова поганой ереси, как в ответ ей раздалось щелканье бича и истошный рев верблюда. На отроге бархана показался небольшой караван – впереди шествовал маленький ослик, за ним степенно вышагивали два тяжело нагруженных верблюда.

Один из верблюдов провалился в трещину в глинистой почве, и караванщик, соскочив с ослика, принялся охаживать его бичом, изрыгая страшные проклятия на чистейшей латыни.

Юные рыцари издали восторженный крик и кинулись к каравану.

Бородачу было на вид не более двадцати пяти лет, он был родом из Германии, звали его Зигфридом. Он попал в плен во время гибели отряда герцога Брабантского (при воспоминании о гибели полутора тысяч отборных рыцарей все суеверно перекрестились, пряча друг от друга глаза), долго жил среди сарацинов, наконец выкупился на свободу и держит путь в Рим, к самому святейшему отцу.

– Позволишь ли осведомиться, что ведет тебя ко двору наместника Божия? – осторожно спросил Доминико, когда все вволю напились вина из бурдюков, свешивавшихся с верблюдов, насытились лепешками и сушеным мясом.

– Отчего же? – юный бородач широко улыбнулся ему своими большими, белыми, как слоновая кость, зубами. – Я несу ему весть, что величайший в мировой истории спор двух высших существ наконец-то закончен.

– К-каких существ ты имеешь ввиду?

– Я имею в виду спор Господа Бога и Сатаны. Спор за душу человеческую.

– И ч-чем же он з-закончился? – дрожа от страха, спросил Паоло.

– Перемирием, – заявил Зигфрид. – До зубов вооруженным противостоянием в горних чертогах. В конвенции, изданной по этому поводу, записано, что у праведников никто не забирает права на вечную райскую жизнь после смерти. В то же время Господь подписался, что не возражает против того, чтобы грешники вели райскую жизнь при жизни.

– А тебе про это откуда известно? – осведомился Людовик. – Ты, что же, присутствовал в это время на небесах?

– А, может быть, в аду? – негромко спросил Доминико. – Или где там проходила встреча двух Высоких Сторон.

– В пустыне, – ухмыльнулся Зигфрид. – Вот на этом самом месте. И не далее, чем три часа назад. Полагаю, что отслуженная вами черная месса была последним доводом, убедившим Господа, что пора сделать передышку.

В одно мгновение все рыцари оказались на ногах, обнажили мечи и двинулись на Зигфрида. Тот невозмутимо отпил из кубка с вином и плеснул остатки в огонь. В ночное небо взвился столб пламени и раздался страшный грохот. Юноши попадали с ног. Когда же они осмелились поднять глаза, чернобородый незнакомец стоял перед ними, закутавшись в свой черный плащ. При этом он отчего-то казался гораздо выше ростом.

Первым опомнился Доминико. Он отбросил меч и, опустившись на колени, сказал:

– Повелевай. Я в твоей власти, domine¹.

Остальные последовали его примеру.

Зигфрид улыбнулся и сказал:

– Повелеваю вам, дети мои, побольше есть, допьяна пить и веселиться до упаду. Отныне ваша жизнь переменится...

* * *

Песнопение смолкло, и ясный, чистый и неожиданно сильный голос стал восклицать:

– Доминикус?

– Авэ... – отвечала одна из сумрачных фигур.

– Францискус?

– Авэ...

– Паолус?

Иван посмотрел на Лизу и встретился с ее остекленевшим от ужаса взглядом. Еще мгновение – и она потеряет сознание от страха или закричит. Он присел возле нее и прижал палец к ее губам.

– Не волнуйся, киска, ничего страшного, просто какая-то секта, что-то, вроде раскольников...

– Уведи меня отсюда и немедленно! – находясь на грани истерики прошептала она.

– Зигфридус Магисторум Магнус! – прогремел голос. – Туэ салюс!

Порыв ветра снова обнажил спину Ивана. Тот обернулся к двери и с криком отпрянул назад. На молодого человека смотрело лицо из кошмарного сна: голый череп в истлевшем капюшоне. Пустые глазницы в упор уставились на Ивана, бескровная пергаментно-желтая кожа, обтягивавшая кости прищельца, напоминала свиные сандалии грубой выделки. Мертвец улыбнулся, обнажив черные зубы, седая борода развевалась на ветру.

– Иван! Ну, что ты там застрял? – зашептала девушка.

И тут Лиза увидела, как высохшая мумифицированная рука просунулась сквозь глазок и подняла засов. Лиза застыла от ужаса, наблюдая, как дверь медленно со скрипом отворилась.

В тот же момент стены древней крепости словно сдвинулись со своего места, поехали в стороны, и молодые люди оказались в центре ярко освещенной, выложенной из мрамора на каменном полу звезды.

Их окружала группа отвратительных созданий. Их было одиннадцать, двенадцатый вошел последним, и все они были одеты в длинные рясы, из рукавов которых выглядывали костлявые руки. Лиза всмотрелась в мертвые безглазые лица, высохшие, тронутые тлением и временем, и страшно закричала из-за охватившего ее смертельного ужаса.

Вошедший последним монах издал несколько низких лающих звуков, и нечисть окружила парализованного от ужаса мужчину. Из каких мрачных подземелий явились они на свет в эту грозную ночь, они, умершие так давно, что их могилы уже многие столетия преданы забвению?

Черная рука схватила Ивана. Сходя с ума от омерзения, тот хотел вырваться, закричать, ударить чудовище, но из горла молодого человека вылетел лишь слабый хрип. Прикосновение мертвеца было настолько жутким, что молодой человек потерял способность двигаться.

Что потревожило покой давно уснувших? Из каких подземных нор восстали они, покоившиеся столько столетий?

¹ Господин (лат.).

Сухие, корявые ногти впились в тело Ивана. Ужас сковал его члены, и вместо того, чтобы вырваться и бежать, бежать, пока есть силы, из этого страшного места, где оживают ночные кошмары, он замер на месте, судорожно пытаясь выдавить хоть один звук из пересохшего горла. А рук становилось все больше, они оттеснили рыжеволосого молодого человека к стене. Желтые черепа с острыми зубами потянулись к его сонной артерии.

– На помощь! Помогите! Нет... ааа... нет! Аааааххх!

Лиза видела, как клыки мертвецов жадно вонзились в живую плоть, кровь забила фонтаном, заливая черные рясы. Дети ночи, захлебываясь и повизгивая, радостно, как изнуренные жаждой ребятишки добравшиеся до фонтанчика воды, жадно пили кровь Ивана. Теперь в них не осталось совсем ничего человеческого.

Один из монахов прервал кровавое пиршество и повернул отвратительную лысую голову в сторону Лизы. Безжизненное тело Ивана осталось лежать у стены. Лиза вскочила на ноги и, обнаженная, легко понеслась по винтовой лестнице в башню. Скорее, скорее наверх, подальше от этих исчадий ада!

Она выбежала на открытую галерею и прыгнула во двор замка. Острая боль пронзила лодыжку. Лиза бессильно опустилась на землю, но тут из-за часовни показались преследователи. Девушка вспомнила, как на ее глазах за несколько минут мумии растерзали Ивана, и страх придал ей новые силы.

– Спасите! На помощь! – закричала она, но ответом ей был лишь вой ветра.

Криком заглушая боль, она захромала к черному ходу в глубине двора, отворила висевшую на одной петле калитку и помчалась вниз с холма. Оглянувшись через плечо, она увидела, что главные ворота замка медленно открываются.

Лиза торопилась, спотыкалась и всхлипывала. Лодыжка распухла, но животный ужас гнал девушку к морю. Она пересекла освещенную луной поляну и скрылась в тени леса.

Наконец можно было перевести дух и обернуться... Преследователи были совсем близко – они ехали верхом на скелетах коней! Рядом мчался скелет огромной собаки.

У одного из всадников было древко с развевающимся остатком знамени, другие размахивали заржавленными мечами. Звенели доспехи, и развевались рясы. Стука копыт не было слышно, но лошади галопом неслись над тропкой и быстро продвигались вперед.

Какая чудовищная магия, какое проклятье вернули к жизни эти кошмарные создания?

Лиза добралась до пляжа. Она сбилась с пути и оказалась на берегу высокого обрыва, а внизу, на воде, примерно в трех четвертях километра от нее, покачивались рыбацкие суденышки.

Лиза громко закричала и отчаянно замахала руками. И ей удалось привлечь внимание рыбаков. Ее стройная нагая фигура четко вырисовывалась в лунном свете на вершине обрыва.

– Ну, помогите же мне! – кричала девушка. – Спасите меня! Мертвые восстали из могил и хотят меня убить. Помогите, избавьте меня от мучительной смерти!

Она скатилась по крутому склону и выбежала на песчаную косу.

Кровожадные всадники отставали от нее лишь на несколько сотен метров.

– Помогите! – еще раз взмолилась Лиза. – Во имя Господа, помогите!

Но ее крики и мольбы не тронули рыбаков. Ничто на свете не заставило бы их бросить якорь ночью на проклятом острове Тирон. Они перекрестились и безучастно наблюдали, как монахи догнали девушку и спешили.

Затем рыбаки сняли с голов кепки и зюйдвестки. Лиза уже видела, как скелеты наклонились над ее обнаженным телом, но не почувствовала ни их рук, ни их зубов. Провидение в последний миг сжалилось над ней – она потеряла сознание. Бледная и молчаливая, девушка лежала на залитом лунным светом песке.

II

– Так вы говорите, что ищете девушку по имени Лиза?

Высокий широкоплечий брюнет с большим горбатым носом кивнул. Его черные волосы курчавились, черты лица были четкие, словно вырезанные на деревянной скульптуре, но носили несколько мягкий, почти женственный характер.

– Да, – кивнул он. – Ее зовут Лиза, Лиза Калистратова, она моя... Ну, девушка, да! Невеста.

– Молодая?

– Да, – нетерпеливо бросил брюнет, – и молодая, и красивая, супермодель. Вот она! – Он показал спрашивавшему фотографию, на которой улыбалась действительно очень красивая девушка. – Ты что-нибудь знаешь о ней?

– Нет. К сожалению. Я сам ищу одного парня, Ваню, Ивана Золотова. А меня зовут Андрей Берестов, можно просто Андрей. У нас с ним туристическая контора, «Маджик-Тур», может слышал?

– Резо, – брюнет протянул руку.

Его собеседник – светловолосый, профессионально словоохотливый малый в очках с тонкой золоченой оправой – энергично пожал ладонь. Резо отметил, что рукопожатие это оказалось неожиданно не по-интеллигентски крепким.

– Мой компаньон, Ванька Золотов, поехал поискать новые маршруты по Прибалтике, объезжал отели побережья, и обещал встретиться со мной в этом месте.

– Странно. Моя невеста тоже снимала номер в этом гадюшнике, и никто не может сказать мне, где она теперь.

И Резо с ненавистью сплюнул на полированный гранит бывшего спецсанатория ЦК республики, который теперь превратился в частную гостиницу «Балтия».

Мужчины побеседовали еще некоторое время. Около десяти часов вечера они встретились возле маленькой деревеньки Еммери и направились в гостиницу.

Если кто-то и страдал от советской оккупации, то только не жители этого благословенного небесами края. В санатории не только отдыхала партийная верхушка республики, но приезжали и иностранные гости, для каждого из которых обязательным становилось посещение Еммери. На аккуратно вымощенных кирпичом улицах этой «типичной рыбацкой» деревеньки, больше похожей на сказочный городок, абсолютно наглядными становились все прелести развитого социализма.

Айно Турпис, владелец этого заведения, смог лишь сказать, что постояльцы отеля, значащиеся под именами Ивана Золотова и Елизаветы Калистратовой, вчера покинули отель вместе и больше не появлялись.

Еще они узнали, что у пропавших с собой были сумки и транзистор, – это сообщил им словоохотливый привратник после того, как десятидолларовая купюра переключалась в его карман из пиджака Резо.

– Надо сообщить в полицию, – предложил Андрей.

Но грузин был, кажется, невысокого мнения о способностях местных полицейских.

– Скажу тебе, по собственному опыту, братан, я с лягавыми стараюсь поменьше иметь дела. Толку мало, вони много.

– Но у полиции больше возможностей, – возразил Андрей.

– Возможностей больше, а мозгов меньше. Они понимают дело так: если моя телка с твоим дружбаном скентовались, значит, они забурились в какой-то гадюшник либо на хату, так?

– Логично, – согласился Андрей. – Значит, думаешь, надо опросить персонал казино, ночных клубов и городских гостиниц? Здесь их не так уж много.

– А вот и ни хрена не логично, – возразил Резо. – Лучше спросим в порту, – решил он. – Моя дурёха, хоть и любит музыку, но не до такой степени, чтобы повсюду таскать с собой двухкассетник. Кроме того, у них были сумки. Значит, он, сука, уломал ее провести пикник на природе. Ну, природы тут с гульки хрен. Скорее всего, они взяли напрокат лодку и попали в аварию во время вчерашнего шторма.

Мысль о том, что его невеста села в лодку с другим мужчиной, взбесила Резо Киви-лиани. Он ощущал себя просто-напросто опозоренным в глазах всех: московской братвы, прохожих, хозяина гостиницы, швейцара, даже этого русского очкарика с военной выправкой. Попадись ему сейчас его бывшая невеста, он бы без лишних вопросов «испытал» ей лицо лезвием своего тесака, а потом прирезал бы обоих дружбанов... Но вначале мерзавку требовалось найти.

Стоял погожий летний денек. Молодые люди спустились по узким переулкам рыбацкой деревни к порту. Море было темно-голубым, как на почтовых открытках. У причала стояли, покачиваясь, лодки и катера.

Андрей спросил седого и бородатого рыбака в заплатанной рубашке, где дают напрокат моторные лодки. Тот с готовностью описал дорогу и назвал имя хозяина лодочной станции.

Парни вышли на пирс. Всюду звучала эстонская, латышская, литовская, финская и русская речь, сдобренная отборными матюками. Тут как раз к причалу гордо подлетели два катера. Худой мужчина в капитанской фуражке и темноволосый парнишка закрепили на пирсе канаты и поднялись по деревянной лестнице.

Андрей приветливо поздоровался.

– Взять лодку напрокат можно только у вас? – спросил он мужчину в капитанской фуражке.

Тот отрицательно покачал головой.

– Нет. Там, на молу, живет Сигурдас. Но его единственная моторная лодка в ремонте: неполадки с мотором. Еще есть Буйдис, но у него все лодки провоняли рыбой. На какое время вам нужна лодка?

– Для начала я хотел бы узнать, не брал ли вчера у вас лодку рыжеволосый мужчина и молодая женщина?

Моряк внимательно посмотрел на обоих мужчин: долговязого русского и кудрявого грузина.

– Нет, – ответил он после некоторого замешательства. – Вчера я вообще не появлялся на причале.

– Звездишь, как Троцкий, сука, – подозрительно спокойным голосом возразил Резо. – Вон та красная дамская сумочка, лежащая рядом с рулем на той лодке, принадлежит моей девушке.

– Послушайте, вы, – взорвался моряк. – Что это значит? Почему я обязан знать, откуда взялась здесь чья-то проклятая сумка? Я сдавал эту лодку одному парню и...

Он умолк, слишком поздно заметив свою ошибку. Перед ним стоял Андрей. А он имел рост метр девяносто, весил девяносто пять килограммов, обладал хорошо тренированным телом и мог не только блестяще играть в теннис. Его открытое симпатичное лицо, обрамленное светло-русыми волосами, постоянно озаряла приветливая улыбка. Очки же вовсе делали его похожим на кроткого беззащитного интеллигента. Но иногда, по желанию он мог производить впечатление чрезвычайно опасного типа – и это был тот самый случай. Лицо его внезапно потеряло свою доброжелательность, и Андрей стал как-то старше и строже.

– Я вежливо спросил вас кое о чем, – произнес он, медленно растягивая слова, – и хочу получить такой же ясный и вежливый ответ, понятно?

Хозяин лодок отпрянул от него на несколько шагов.

– Вы не имеете права заставлять меня силой. Если вам надо искать кого-то, то надо идти полиция. А я не могу с вами разгофаривать, я плохо гофору по-русски... О-о-оххх! – Он согнулся и присел от резкого и короткого удара, который нанес ему Резо носком туфли между ног.

– Сейчас ты у меня, падло, по-грузински заговоришь!

Андрей схватил лодочника за воротник кителя и приподнял над землей.

– Лучше выкладывай все по-хорошему, дядя. Если ты замешан в каких-нибудь темных делишках, обещаю, ты невероятно удивишься, разглядывая в зеркале свое лицо после нашей беседы.

– Я... я... я... – лодочнику требовалось некоторое время, чтобы отдышаться, но он стал явно покладистее. – Я дал лодку рыжеволосому типу. Когда он отчаливал, с ним не было женщины.

– А где этот парень теперь? Откуда у тебя эта лодка?

– Я не знаю, где он. А лодка... – На лице моряка отразилась напряженная внутренняя борьба. Андрей потуже перехватил воротник. – Я подобрал лодку у Тирона, неподалеку от большой бухты на юго-западе.

– Откуда же ты узнал, что она там, если больше не встречал того мужчину?

– Во имя Господа и Святой Девы Марии, я вам, действительно, не могу больше ничего сказать. Если бы я знал, что этот болван хочет плыть на Тирон, я бы никогда не доверил ему свою лодку. – В голосе моряка прорезался настоящий страх. То был истинно животный страх, но не перед Андреем. – Рыбаки сообщили мне, что катер стоит там на якоре, – тихо промолвил он. – Я совсем ничего не знаю о вашем друге и девушке, и никто не сможет меня заставить когда-либо ступить на землю этого острова.

– И почему же?

– Остров и замок на нем прокляты. Странные вещи происходят там. Никто из деревенских туда не ходит.

Андрей Берестов и Резо Кивилиани переглянулись. Им сразу же стало ясно, что придется отправиться на Тирон. Новоявленные единомышленники разделились: Андрей пошел подыскивать подходящий катер, а Резо отправился в гостиницу. Когда грузин вернулся, на нем была светлая летняя куртка, а слева под мышкой угадывались очертания пистолета.

Белая моторная лодка отчалила и легко заскользила по прозрачной голубой воде.

– Обязательно возвращайтесь до наступления темноты, – прокричал им вслед моряк. – Позаботьтесь о спасении ваших душ.

Мотор весело фырчал. Носовая часть приподнялась над уровнем моря и ловко разрезала волны, осыпая пассажиров искорками брызг. Над водой кружились чайки, пахло водорослями, рыбой и морской солью. Нещадно палило солнце.

При иных обстоятельствах это могла быть приятная морская прогулка.

– Ты, я вижу, тоже парень не простой, – с одобрением сказал Резо. – Классно ты его подвесил. И допросил четко. Чувствуется опыт. Случайно, сам не из ментуры, друг?

– Хуже, – невесело усмехнулся Андрей. – Из военной разведки. Уволен в запас в связи с сокращением. Без квартиры, без зарплаты, без работы. Мы с Ванькой вместе служили. Вот и решили вместе открыть туристический бизнес.

– Непонятно, – пожал плечами Резо. – Пошли бы в какую-нибудь охранную фирму, вас бы там с руками и с ногами отхватили.

– А ты, Резо, почему в милицию не пойдешь служить? Или в УОП, скажем. В тебе тоже явно чувствуется хватка.

– Я – в ментуру?! – Резо захохотал во все горло. – Я как тот самый Гиви, который в неволе не размножается.

– Аналогично.

Прошло полтора часа пути, до острова оставалось еще два километра. Резо Кивилиани показал рукой на развалины замка, возвышавшиеся на темном голом холме.

– Что это за долбанная руина?

Андрей пожал плечами.

– Развалины старого замка. Я читал составленный Иваном проспект. Замок называется Тирон, остров носит то же название. Крестоносцы одного из монашеских орденов основали его в двенадцатом столетии. Ваня хотел организовать туда экскурсии, возможно, даже построить отель.

Лодка обошла вокруг острова и встала на якорь в удобной естественной бухте. Оба молодых человека ловко спрыгнули на песок. На острове царила какая-то странная абсолютная тишина. Не кричали чайки, не плескались волны, даже вой ветра был приглушен.

– Давай сразу поднимемся к развалинам и осмотрим их, – предложил Андрей. – Они там наверняка побывали.

Отставной майор военной разведки Берестов, проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что Иван и Лиза поехали на остров вместе. В найденной сумочке были какие-то бумаги, косметика и начатая пачка дамских французских сигарет.

Когда мужчины подошли к лесу, Резо оглянулся на море и остановился.

– Эй, братан, глянь-ка туда! Там слева от обрыва, кажется, кто-то лежит на пляже.

У Андрея со зрением дело обстояло лучше. Он пригляделся.

– Действительно. Скорее туда!

Они подбежали к обрыву и осторожно спустились вниз по почти отвесному склону. На белом песке в месте прилива лежал труп Лизы.

Все ее нежно загорелое тело, округлая грудь, плоский живот и крутые бедра были зверски искусаны. А сама она была бледнее кварцевого песка, на котором лежала, в ней не осталось ни капли крови.

Крабы уже принялись поедать мраморное тело прекрасной покойницы.

Резо Кивилиани отвернулся, его стошнило.

– Боже мой, – простонал он. – Боже мой, кто это сделал? Какая мерзость так надругалась над ней?

Андрей снял с Резо светлую летнюю куртку и накрыл изуродованное тело. Он внимательно осмотрел следы девушки, ведущие от обрыва.

– Нам надо пойти по ее следам. Где-то рядом должен быть Иван. Девушка ведь твоя невеста? Это все-таки Лиза?

Резо смог только кивнуть. Его рука легла на рукоятку пистолета.

– Этот твой дружбан должен будет многое мне объяснить! – выдавил он из себя.

Через двадцать минут оба мужчины добрались до замка. Развалины угрюмо молчали. Они вошли во двор. Дверь парадного зала была широко распахнута. В дверях Андрей обнаружил часть ноги со ступней, сведенные судорогой пальцы торчали в разные стороны.

Потрясенный, замер он у трупа своего лучшего друга и компаньона по бизнесу. Лицо усопшего было бескровно, рыжие волосы пиявками извивались на ветру. Ужас и отвращение были написаны на когда-то красивом и мужественном лице. И опять те же следы от укусов. Вся кровь из тела исчезла.

– Иван ничего не сможет больше объяснить, – тихо проговорил Андрей.

Резо Кивилиани выхватил пистолет и обошел все помещения замка, даже поднялся на башню, но не обнаружил ничего подозрительного.

– Только в стойле валяются лошадиные кости, – сообщил он результаты своего обхода.

– Что же здесь произошло? Кто нанес эти чудовищные раны? Дикий зверь, кто-то или что-то еще?

На Андрея внезапно дохнуло холодом, и это на самом солнцепеке.

– Что бы это ни было, – твердо сказал он, – возмездие его настигнет. Но сначала надо поставить в известность полицию. Здесь произошли два убийства. Мы должны оставить трупы на месте, чтобы не уничтожить следы.

– Странно, – задумчиво пробормотал Резо, – на пляже мы нашли следы одной Лизы. Но с такими ранами она не могла доползти сама от замка до воды. Скорее всего, кто-то напал на нее именно на пляже. Но почему же на песке нет никаких следов?

Молчаливые и подавленные, Андрей и Резо покинули остров и вернулись в городок.

Они были приговорены. Мысль эта, вначале робко брезжащая в момент свершения богохульной мессы, смутно вырисовавшаяся в миг появления незнакомца, встала перед юными крестоносцами во весь рост, когда они увидели чудодейственные способности Зигфрида. Души свои они продали Сатане, и перед ними в лице Зигфрида стоял либо сам он, либо его полномочный представитель.

Зигфрид не заговаривал о необходимости подписания договора, скрепленного кровью, лишь подливал в чаши непонятную жидкость – уксус не уксус, вино не вино. Он называл ее «аква витой» и говорил, что ее изобрел сам Магомет для повышения стойкости исламских воинов. Но потом сам же ее и запретил. Ибо человек, пьющий эту «воду жизни», воистину, на несколько часов оказывается в раю. Юноши выпили, в головах зашумело. Их потянуло на философствование.

– Чем ты докажешь, что твой Сатана лучше нашего Господа? – спросил Ганс с глубокомысленным видом.

– Наилучшее доказательство этому то, что ты сейчас задаешь мне этот вопрос, а не кормишь своим мясом голодных грифов на солнцепеке, – невозмутимо ответил Зигфрид.

– Это лишь доказательство того, что у твоего хозяина не нашлось стольких важных дел, как у Господа, и поэтому он вспомнил о нас. Если только, конечно, не допустить, что и проводник наш, и бандиты – все это с самого начала было затеей лукавого, охотящегося за христианскими душами. Но, даже поработив нас обманом, твой лукавый рогатый и хвостатый повелитель никогда не сумеет даровать нам спасения души.

– Зачем же их спасать, если они уже проданы?

– Но твой бес не в силах даровать нам райского блаженства.

– Естественно, поскольку он действительно не любит делать подарков. Но вы вправе завоевать себе маленький рай и блаженствовать в нем сколько угодно.

– Согласен, Люцифер сможет нас наделить всеми мирскими благами, но он не в силах дать нам жизни вечной! – настаивал Паоло.

– А вот с этим позволю не согласиться, – решительно возразил Зигфрид. – Уж кто и сможет дать вам вечную жизнь, то это лишь он.

– Чем докажешь? – азартно воскликнул Доминико.

– Подойди ко мне, сынок...

Они отошли в сторонку, и Зигфрид сказал:

– Об этом нельзя было говорить при всех, но пришла пора сделать истинный выбор.

– Разве мы его не сделали? – тихо спросил Доминико.

– Это всего лишь слова, от которых всегда можно отказаться. По возвращении к людям бросайся в первую же часовню и там валяйся в ногах у попа, вымаливая себе прощение, предав друзей.

– Мы готовы скрепить кровью наш договор... – неуверенно протянул Доминико.

– Ты несколько превратно толкуешь слово «договор». На самом деле в нем всего лишь один-единственный пункт: отныне вы дети и рабы Сатаны и обязаны творить зло и бес-

чинства, а он в обмен обещает наделить вас невиданной силой, неуязвимостью от оружия и болезней и вечной жизнью в этом мире.

– Неуязвимость от меча и стрелы? – изумленно прошептал Доминико.

– В том числе от огня и воды, – добавил Зигфрид.

– Вечная жизнь?!..

– По меньшей мере несколько тысячелетий. Мой учитель прожил пять тысяч лет, он видел строительство пирамид и рассказал Платону о своей родине, Атлантиде. А его учитель присутствовал при Великом потопе.

– Что... мы... я... должны сделать для этого?

– Дозволь мне испить твоей крови. А затем можешь отведать моей.

Перепуганный юноша отскочил от него на два шага и закричал:

– Ты! Проклятый вампир! Ты и меня хочешь сделать таким же? Я не дам тебе, клянусь спасением души!

– Душу свою ты не спасешь, она уже отринута от лона Господа. Одна лишь твоя черная неблагодарность уже доказывает, что ты – воистину сатанинское отродье. Я, пожалуй, даже не буду тебя убивать, хотя мог бы это сделать, не сходя с места. Лучше продолжу свой путь и сообщу первому же разъезду христиан, как вы молились лукавому. После этого всех вас ждут костер и дыба.

– Ты предлагаешь мне стать ночным демоном, погубителем невинных людских душ? – молвил потрясенный юноша.

– Ну, скажем так, сохранить молодость, приобрести богатство и проводить жизнь в пирах да забавах, сменив лишь дневной образ жизни на ночной. Впрочем, я слышал, многие аристократы в Риме и Венеции ведут ночной образ жизни, напропалую веселятся на маскарадах, а днем отсыпаются.

– Ты – поистине искушитель! Но моя возлюбленная Франческа! Что станет с нею?

– Я же не заставляю тебя убивать ее. Вы вполне сможете жить вместе, она станет плодить тебе детей и постепенно превратится в старуху. Ты же останешься навеки молодым. Решайся!

– Я решил, – сказал Доминико после недолгого раздумья.

– Подойди ко мне, брат мой, и поцелуй меня...

III

Инспектор Франсис Райманис из комиссии по расследованию убийств города Лиелана был невысоким седым мужчиной в годах. Довольно проворный, немногословный, он постоянно курил сигареты в янтарном мундштуке. Он обладал непререкаемым авторитетом, и все сотрудники беспрекословно повиновались ему, как генеральный штаб – Наполеону.

После того как трупы были перевезены в отстоящий в пятидесяти километрах от Еммери городок Лиелан, где их исследовали эксперты и патологоанатом, инспектор в тот же день после обеда, а именно, в семнадцать пятнадцать, собрал у себя всех причастных к делу, условно названному «Сладкая парочка».

Присутствовали Андрей, Резо Кивилиани, владелец моторных лодок Юри Саарчюс, хозяин отеля Айно Турпис и старый рыбак, откликавшийся на имя Йопис. Старик был в замусоленной рубаше, вонял чесноком и постоянно грыз во рту обгорелую трубку.

Внушительный ассистент инспектора охранял вход в помещение. Переводчик отсутствовал, но он пока и не требовался, поскольку разговор шел по-русски.

– Итак, – сказал инспектор, – поставим все точки над «і». Господа Золотов и Калистратова поехали на остров и провели ночь любви в заброшенном замке. Или, точнее, полночи любви, потому что между двенадцатью и двумя часами ночи они были убиты. Смерть насту-

пила в результате многочисленных травм или укусов, нанесенных одним или несколькими неизвестными убийцами. Кровь была удалена из тел.

Резо Кивилиани тихо застонал. Его лицо приобрело серый оттенок.

– Хищное, живущее на суше или на море животное нами исключается. Возможно, оно и послужило причиной смерти, но кровь была выпущена человеком и по неизвестной пока причине. Покойные пробыли в Еммери три дня. Согласно показаниям владельца гостиницы, в их поведении не было ничего необычного, или?..

Крупный и полный Турпис интенсивно затряс головой.

– Они ходили гулять, купались в море, катались с рыбаками на лодках – в общем, делали то же, что и остальные туристы, проживающие в моем отеле. Господин Золотов задавал мне множество вопросов и с удовольствием осматривал окрестности.

Было заметно, что Турпис не столько сожалеет о безвременной кончине Ивана Золотова, сколько о прерванных контактах с «Маджик-Тур», обещавших быть весьма выгодными.

– Это все. Я побеседую позднее с каждым из вас в отдельности, господа. Иван Золотов взял у вас, Саарчюс, напрокат катер. На какое время он его арендовал и куда хотел поехать?

Владелец лодок пожал плечами.

– Он показал мне свой паспорт и дал солидную сумму денег. По его словам, он хотел выйти в открытое море. О женщине ничего не было сказано, да я его и не спросил. Это не мое дело, не так ли?

– Нет, конечно. Йопис сказал вам, что видел вашу лодку в бухте Тирона?

– Да. Он пришел рано утром, когда вернулись рыбаки, ходившие в море на ночной промысел.

– И больше он ничего не сообщил? Подумайте как следует, это очень важно.

Владелец лодок слегка замешкался, потом решительно отрезал:

– Нет.

Тогда инспектор обратился к старому рыбаку:

– Что ты видел, Йопис? Скажи мне, не утаивай ничего. Ты же знаешь, я обязан знать все.

Светлые глаза на морщинистом обветренном лице твердо и проницательно посмотрели на инспектора.

– Утром мы проезжали мимо острова, и Янис, мой напарник, увидел в бухте лодку. Вот я и сказал Юри, чтобы он забрал свою посудину.

– А почему ты не сошел на землю и не посмотрел, куда делись люди, приехавшие на лодке? Ты что, знал уже, что мужчина и женщина мертвы?

Старый Йопис ответил коротко и сурово:

– Да.

После этого он снова сунул в рот трубку.

Резо Кивилиани вскочил со своего места. Он хотел вцепиться в рыбака, но Андрей удержал его.

– Сядьте немедленно! – рявкнул на него инспектор.

Когда Резо, тяжело дыша, снова очутился на своем стуле, Райманис вновь обратился к Йопису:

– Откуда ты знал, что на острове нет ни одной живой души?

Старик выпустил серое облако табачного дыма.

– Замок и остров прокляты, – медленно произнес он. – Еще с давних времен. Там блуждают души крестоносцев. Ни один человек до сих пор не пережил ни единой ночи на проклятом острове.

Инспектор Райманис схватился за голову.

– Да, да, – сказал он. – Продолжайте в том же духе. Один вообще ничего не знает, другой рассказывает страшные сказки. Мы живем в двадцатом веке в просвещенной демократической республике. Если кто-то думает, что может провести меня, то очень быстро очутится за железной решеткой. В последний раз: почему ты не осмотрел остров, когда увидел в бухте катер, а, Йопис?

– Никогда не будет моей ноги на Тироне, – заявил рыбак. – Я уже все сказал, больше мне ничего не известно.

Он закрыл рот и все остальное время допроса не произнес ни слова. Инспектор еще побеседовал с Андреем и Резо, расспросил их о погибших. Но услышал в ответ только известную ему информацию. Один раз Райманису удалось вызвать у Резо припадок жгучей ревности, совершенно выбившей парня из колеи. Пришлось сделать перерыв.

– Как только тела будут исследованы и причина смерти окончательно установлена, мы снова встретимся, – закончил допрос инспектор. – Будем поддерживать связь, и сообщите мне, если будете покидать деревню. Вы, господин Берестов, и вы, господин Кивилиани, обратитесь ко мне завтра вечером по поводу выдачи трупов для захоронения. Все свободны.

– Разрешите, инспектор, – дверь отворилась, и вошла худенькая, невысокого роста русская женщина лет двадцати пяти с короткой мальчишеской стрижкой. – Мне сказали, что я должна обратиться к вам.

– Алла?! – изумленно воскликнул Андрей. – Как ты здесь очутилась? Господин инспектор, это Алла Бойко, жена Ивана Золотова.

– Судя по всему, уже вдова, – негромко поправила его женщина. – Я бы хотела увидеть тело своего мужа.

Райманис пристально поглядел на нее и спросил:

– Позвольте вас спросить, мадам, у вас была заранее намечена поездка именно в наш город?

– Нет, я вылетела из Москвы сегодня утром.

– А в связи с чем вы предприняли настоящую поездку? – продолжал выпрашивать инспектор.

– В связи со смертью моего супруга.

– Да, но о ней, простите, стало известно всего два часа назад.

– Я узнала о ней сегодня ночью. Я увидела во сне, как он погиб...

Она вдруг смертельно побледнела и без сил опустилась на подвинутый ей Андреем стул.

Инспектор, сделав несколько шагов, остановился прямо напротив женщины и спросил:

– Вы настолько верите в сны, мадам?

– В такие сны нельзя не верить, господин инспектор.

Когда они уже покидали помещение, то слышали, как владелец лодок сказал хозяину отеля Турпису: «Они никогда не найдут убийц. Мужчина и женщина стали жертвами этих чертовых монахов».

Допрос свидетелей и всевозможные совещания длились до восьми вечера. Резо отправился на ночь в Еммери, где у него был забронировал «люкс» в гостинице «Балтия», а Андрей остался дожидаться Аллу. Вместе с ней он вновь побывал в морге, а затем они отправились в отель «Лиелан».

– Когда я был здесь в последний раз, – невесело пошутил Андрей, заполняя гостиничные карточки, – тут на морских якорных цепях висела огромная медная вывеска – «Местов нет и никогда не будет».

– Человек предполагает, а генсек располагает, – философски заметил пожилой портье в больших роговых очках, больше похожий на профессора права, чем на скромного гостиничного служителя. – Вам номер на двоих или разные?

– Разные, – в один голос сказали они, и оба смутились.

Они знали друг друга уже давно, лет пять, как только Ваня Золотов привез в военный городок эту прелестную дивчину, с большими синими глазами и ямочками на щеках. У них были сложные взаимоотношения. Алла прощала мужу и частые офицерские попойки, и загулы «налево», и нищенскую зарплату. Детей у них не было, но приключений хватало, были и под обстрелом, и без еды, и без воды, но всегда вместе.

Андрей занес ее вещи в номер и присел на стул. Налил воды из графина и, отпив глоток, спросил:

– Пойдешь в ресторан? Что-то же надо перекусить.

– Мне еще не скоро кусок в горло ползет, – тихо сказала Алла. – За что, Господи, за что ты так?

– Наверное, ему виднее, – внезапно охрипшим голосом сказал Андрей. – Он проводит людей через испытания и в итоге приводит их к счастью.

– Не слишком ли много испытаний на долю одной разнесчастной деревенской девчонки? – всплеснула руками Алла. – Я живу уже семь лет при полном тотальном дефиците счастья. У других хоть дети есть...

– И у тебя еще будут.

Алла покачала головой.

– Мне страшно будет снова связать себя с каким-нибудь мужчиной. Влюбиться в него, верить ему, поклоняться ему, лелеять его и вдруг узнать, что он изменил тебе с какой-то шлюшкой... И пусть даже он наказан за это, ох как жестоко наказан, я сейчас терплю не меньшие муки. Потому что это случилось из-за меня.

– Алла, ну что ты говоришь, ты-то тут при чем?

– Я знала, что он гуляет от меня. Давно знала. И поэтому приворожила его, присушила страшным заклятием, и оно настигло его. Я увидела во сне, как исполняется это заклятие. Он кричал, Боже мой, как страшно он кричал, когда они пожирали его... А потом он поднялся над ними, воспарил, такой тихий и кроткий, посмотрел на меня и сказал: «Прости меня, Алка, ладно?» Это-то словечко «ладно» и было самым его словом, он, и только он так у меня прощения просил. Меня как подкинуло с кровати. Мигом оделась, собралась, бегом в посольство за визой, а оттуда в аэропорт... И вот я здесь. Для того чтобы удостовериться, что заклятие свершилось, и я действительно убила собственного мужа.

– Алла, ты напрасно каешься...

Женщина покачала головой.

– Иди, Андрюша, мне в самом деле надо сейчас немного полежать. Ведь ночь уж на дворе. Я почти сутки на ногах.

IV

Патологоанатомическое отделение располагалось в подвале городского морга. В этот поздний час здание было абсолютно пустынно, только где-то в туалете гулко капала вода, срываясь с отрезанной под потолком трубы в проржавевшую бочку.

Охранник отправился на обход здания и зарулил в котельную, где его наверняка угостит своей сливянкой дядюшка Гирмус.

Около одиннадцати часов вечера доктор Микаловичюс начал обследование обоих трупов, доставленных к нему в отделение.

– Наш дражайший инспектор Райманис принадлежит к тому типу людей, которые никогда не откладывают на завтра то, что можно сделать вчера, – так сказал доктор Микаловичус час назад своей ассистентке сестре Софии.

Все дело в том, что доктор, обладавший незаурядной внешностью, не планировал провести этот вечер в компании двух трупов в подвале морга. Ему предстояла бурная ночь в ресторане загородного казино с приятной женщиной. А тут... Тем более что тела были так зверски изуродованы. Никогда еще на его операционном столе не было столь жутко искалеченных мертвецов.

Доктор Микаловичус произвел вскрытие брюшной полости женщины, исследовал внутренние органы и содержимое желудка. Он рассек места укусов и взял пробы тканей.

– Оставьте трупы на столах, – обратился он к своей ассистентке, низенькой, приземистой и усатой женщине, скорее отпугивающей, чем привлекающей особ мужского пола. – Остальные тесты мы сделаем завтра.

Сестра София, заработавшись, пропустила мимо ушей слова доктора. Она брала мазок мочеиспускательного канала мужчины на предметное стекло.

– Похоже, он имел половой акт перед смертью, – заключила она. – Здесь явные следы спермы.

– Вот как? – переспросил доктор. – Это очень интересно.

Интересно другое, цинично подумал он, видела ли ты этот продукт хоть раз в жизни живьем?

Доктор Микаловичус с наслаждением зевнул, рискуя вывихнуть челюсть, тщательно помыл руки и повесил свой белый халат на вешалку. Ассистентка, ругаясь сквозь зубы, собирала разбросанные красавцем-доктором препараты и инструменты.

Она не любила незавершенную работу, а это дело явно не было закончено, поскольку пенис пациента (именно так она называла трупы, поступавшие на обследование) не был досконально исследован. Сестра София была настоящим фанатом своего дела. И делом этим было коллекционирование пенисов. В тайниках ее жилища одинокой женщины было оборудовано настоящее хранилище баночек и колбочек, в которых хранились пенисы мужчин всех возрастов. Трогательный пенис младенчика, массивный маятник старого забулдыги со вшитыми под кожу крайней плоти пластмассовыми шариками, куцый пенис одного еврея, угодившего под трамвай, и еще десятки и десятки причиндалов, которые она настригла за тридцать лет своей работы в патологоанатомичке.

Более того, она коллекционировала и искусственные пенисы всех цветов и форм, гибкие и жесткие, с электрической вибрацией и с подогревом. Все их она испробовала на себе и порой, разрезавшись на софе представляла, как оживают, набухают и устраивают вокруг нее хоровод все натуральные пенисы из ее коллекции. Лишь представляла, поскольку до сих пор ее вагина не испытала прикосновения живого мужского полового члена. В жизни она была тяжелой, грузной старомодной сорокавосьмилетней тетей с густыми, почти мужскими усами, одышкой и побаливавшими почками. В мечтах же это была пылкая нимфа, соблазняющая десятки мужчин, совокуплявшаяся одновременно с несколькими самцами... Такими, например, как этот...

Надо будет завладеть его пенисом раньше, чем эта идиотка, его жена, распорядится увезти его хоронить. Этот прекрасный образчик, с крупной сизоватой головкой и отчетливо выступающими на всем стволе венами, будет истинным украшением ее коллекции.

Без пяти двенадцать. Голое, полупустое помещение было щедро залито холодным лунным светом. Мертвые тела Ивана Золотова и Лизы Калистратовой мирно лежали под простынями из искусственного полотна на своих столах. Было очень холодно.

Наконец в подвале воцарился обычный порядок, и сестра София, еще раз полюбовавшись на результаты своего труда, подошла к мужскому трупу и приоткрыла простыню.

Да уж, повезло этой девке. Сестра София потрогала, погладила и взяла в руку вялый холодный комок мышц и представила, как в нее входит этот напряженный, твердый, как палка, грибочек, как он начинает скользить в ней, обильно орошаемый секретом, как тыкается ей в матку часто-часто, часто-часто, час...

Она и не заметила, как запустила свою руку под халат и стала тереть себя в самом сладеньком месте. Рука сразу же стала влажной. Два скрещенных пальца глубоко проникали в глубь заветной щели. Мастурбировать над трупом красавца-мужчины было гораздо приятнее, чем над тем пьяницей-утопленником, что попался в прошлый раз. Да и над тем безголовым, что был в позапрошлый...

Одной рукой она держалась за пенис, другой ласкала себя, и неожиданно ей показалось, что пенис начинает твердеть. Он запружинил, напрягся, увеличился в размерах... Сестра София застонала, закричала от радости – наступал оргазм, да такой длительный и бурный, какого давно не было.

Неожиданно оргазм отпустил ее, сменившись холодной пустотой и безразличием. Текли секунды. Все замерло. Тишину не нарушал ни один звук. Городские часы пробили полночь.

Неожиданно медсестре послышался шорох. Она обернулась.

Внезапно зашевелилась простыня, под которой лежал труп бывшей супермодели Лизы. Искромсанное, покрытое укусами тело девушки обнажилось во всем своем безобразии. Теперь она была вполне готова занять место модели в паноптикуме самого дьявола. Бескровное тело было белее простыни. По законам природы в нем не должно быть и искры жизни.

Медсестра обернулась и с ужасом убедилась, что член в ее руке, и в самом деле, находится в состоянии сильной эрекции. Она попыталась отдернуть руку, которой все еще сжимала его, но труп оказался проворнее – его пальцы сомкнулись вокруг ее запястья. Следом начало двигаться и тело Ивана Золотова.

Мускулистый, красивый торс рыжеволосого молодого человека был также изрезан скальпелем и искусан.

Трупы сели на столах и сбросили простыни на пол. Медсестра попыталась издать крик ужаса, но задохнулась – ледяной рот монстра накрыл ее губы и впился зубами в них и в язык, жадно всасывая в себя кровь.

Раздирая больничный халат, вампир-зомби раздвинул медсестре бедра и, насадив ее на себя, стал яростно насиловать ее. Выпустив ее окровавленный рот, он с алчным урчанием впился в запрокинутую шею жертвы. В последнее мгновение угасающего сознания сестра София ощутила еще один укол боли – это девушка-вампир впилась зубами в ее бедренную артерию и жадно зачавкала над фонтаном брызнувшей крови.

Покончив с медсестрой, живые трупы медленно двинулись по направлению к открытой двери. Они с уверенностью лунатиков, прошли по темному коридору и поднялись на первый этаж.

Вопреки инструкциям, дежуривший в эту ночь охранник отлучился на несколько минут для обхода здания и задержался в котельной, пробуя деревенскую сливянку. Это и спасло ему жизнь.

Центральный вход он запер на ключ, но задняя дверь оказалась задвинутой лишь на защелку. Труп Ивана Золотова немедленно распахнул дверь, и два мертвеца, завернувшись в белые простыни, крадучись, вышли в темный переулок.

Морг располагался на задворках полицейского комиссариата, на узенькой, незаметной и всегда безлюдной улочке. Прижимаясь к стенам домов, ожившие трупы исчезли в парке, граничившем с центральной улицей города.

Жажда крови была странным чувством. Оно было далеко от обычной естественной жажды с ее сухостью во рту, пересохшей гортанью, горечью запекшейся слюны. Это не было и вульгарным голодом в обычном его понимании с сосанием под ложечкой и пустотой в желудке. Нет, жажда крови начиналась с душевного томления, с чувства одиночества и тоски. Затем она выплескивалась наружу и затопляла сознание. Ближе всего она была к современному чувству наркотической ломки.

Одиннадцать юношей приняли условия Зигфрида и скрепили договор с Сатаной собственной кровью. Лишь Паоло уперся наотрез. Когда в преддверии наступающего дня Зигфрид предложил рыцарям закопаться в песок (вампиры вообще плохо переносят солнечный свет, а начинающие тем более – они могли серьезно заболеть), Паоло остался стеречь лагерь.

Около полудня на него наткнулись кочевники. Это было то самое бандитское племя, скорее, даже большая семья, которое пыталось заманить их в засаду ограбить с неделю назад. Тогда молодые люди своей отчаянной атакой обратили их в бегство. Теперь глава племени решил, что пустыня отомстила за него. Вначале пленника раздели донага и выставили у столба, чтобы каждый мог плюнуть в него. Затем Паоло принялись пытаться раскаленным железом, стараясь выведать, куда крестоносцы дели сокровища. Но, осознав, что о сокровищах юноша не имеет ни малейшего представления, местный царек задумался – превратить ли ему юношу в евнуха либо послать его родителям извещение о назначенном выкупе? И тот и другой выход был одинаково проблематичен. В племени появлялся лишний рот, а у его ленивых и тупых жен – еще один слуга, что еще больше обленит их. Может быть, принести его в жертву старым богам?

На людях старый вождь, как и все его племя, исповедовал ислам, чтобы не казаться одиозной фигурой. Но каждая семья возила с собой в тюках старинные фигурки божков и втайне поклонялась им. Как знать, если старым богам принести такую богатую жертву, не прекратят ли они столь надоевшую всем войну? И тогда через пустыню вновь пойдут караваны, которые так приятно грабить...

Полная луна сияла над сонным лагерем. И вот то тут, то там из песка начали подниматься молчаливые фигуры с мечами в руках. Истерический женский вопль нарушил тишину, когда обоюдоострый клинок распорол боковину палатки. Старый вождь, нежившийся в объятиях двух жен, замер и съезжился, оказавшись на острие меча, как кузнечик на булавке.

Остервеневшие, изголодавшиеся за двенадцать часов неподвижного пребывания в песке, крестоносцы набросились на сонный лагерь бедуинов.

Все они, и по возрасту, и по психологии, оставались еще почти детьми, ни одному из них не доводилось доселе проливать чьей-либо крови. Но в тот миг в каждого из них как будто вселился бес. В течение многих часов они бессильно лежали в песке, отчетливо сознавая все, что происходит наверху. Каким-то непонятным шестым чувством они ощущали все, что делается на земле и под землей, безмолвно обменивались мнениями и вырабатывали план отмщения. Когда же наконец наступила полночь – период наивысшей активности организма вампиров, – от выработанной слаженности планов не осталось и следа. Кровь пьянила их, как стаю волков, ворвавшихся в овчарню и режущих все на своем пути. Они перегрызали глотки, вспарывали животы, отсекали голову, руки и ноги. Они купались в крови, она пьянила их больше, чем «аква вита». Зигфриду стоило большого труда удержать их от того, чтобы они не перебили все племя до последнего младенца.

– Остановитесь, идиоты! – орал он, по одному выхватывая их из схватки боя и швыряя на залитый кровью песок. – Вы, что же, хотите под конец пути питаться ослиной или верблюжьей кровью? Свяжите оставшихся в живых да выставьте часового, чтобы не сбежали.

Но в душе он был доволен первым боевым опытом своих учеников.

Городок Лиелан переживал не лучшие свои годы. Прошли времена, когда он был Меккой советских туристов. Теперь лишь редкие шведы и финны навещали его. Тем не менее город отчаянно пытался привлечь туристов на свое побережье. Работала парочка мини-супермаркетов, функционировало казино, ночной дискотека со стриптизом и главная приманка для «руссо туристо» – первый, вполне легальный, даже как бы официальный публичный дом. Правда, коренным жителям работать и бывать там категорически запрещалось, но украинские и белорусские эмигрантки исправно обслуживали редких иностранцев. Оплата велась через кассу, а посетителям выдавался розовый, с сердечками, чек и медицинская карточка.

В ту ночь на скамейках в центральном городском парке вокруг памятника штурмбанн-фюреру СС Отто Краузе, который в 1941 году освободил город от мигрантов-оккупантов, как значилось на табличке, тусовалась группа подростков. Парк пользовался дурной славой, ни один уважающий себя горожанин, если ему были дороги здоровье и кошелек, не посещал его с наступлением темноты. Но молодые люди в черных кожаных куртках со стальными заклепками и черепами, со своими ярко размалеванными девицами облюбовали этот дикий запущенный уголок для ночных развлечений. На посещение казино и дискотек денег у них не было, ночного улова хватало лишь на выпивку да редкий пакетик кокаина.

В этот момент там находились семь парней и пять девушек. Парочки миловались, слышались звуки поцелуев и томные вздохи. То и дело вспыхивали огоньки сигарет, по кругу пошла бутылка.

– Эй, что это там за странные чуваки? – внезапно воскликнул предводитель подростков, мускулистый молодой человек по имени Ури Валпис. – Совсем свихнулись! Они что, обрядились в простыни из комода своей бабушки?

Рыжеволосая, сильно раскрашенная девушка соскользнула с его колен и, покачиваясь, двинулась навстречу ожившим трупам. У Янки в их банде была роль наводчицы и заводилы. Ей нравилось задирать и подкалывать прохожих с тем, чтобы потом с удовольствием понаблюдать, как «ее мальчики» избьют их до полусмерти.

– Ну вы, бродячие уроды! – бесстрашно заявила Янка. – Вас что, из сауны выперли?

Мужчина и женщина остановились. Их пустые глаза уставились на отважную девицу. Проносящиеся мимо машины освещали всю сцену внезапными вспышками света, создавая эффектный контраст между яркими и темными пятнами.

Янка в страхе попятилась, но почувствовала за спиной крепкое плечо Ури. Молодой человек вышел вперед. Вообще-то ему было абсолютно наплевать на этих нудистов, откуда бы их не выгнали, из сауны, больницы или морга. Однако он был вожаком банды, контролирующей весь центральный квартал. Это положение обязывало, во-первых, постоянно поддерживать авторитет в глазах членов банды, во-вторых, ежеминутно проявлять агрессивность, чтобы никто не думал, что можно шлаться по его району в неурочное время. С полицией у него было крепкое и дружное перемирие: он отгонял от района чужие банды, а те сквозь пальцы смотрели на «мелкие шалости ребятишек».

Вдруг труп, бывший когда-то девушкой Лизой, протянул свои скрюченные пальцы к шее Ури Валписа. Парень отпрыгнул в сторону. Ему расхотелось связываться с явными психами.

– А ну, катитесь отсюда, – возмутился он, – а то мы вам тут быстро мозги вправим!

Однако сзади на парня накинута вторая мертвец и сжал руками горло, прекратив поступление воздуха. Обалдевший Ури увидел сверкнувшие в свете фар влажные клыки, и в этот момент ему на помощь подоспели товарищи и с ревом напали на завернутые в простыни фигуры.

– Ой, он совсем холодный! – пискнул испуганный женский голос.

Трое подростков крепко держали Ивана и столько же – Лизу; Ури растирал посиневшее горло, судорожно хватая воздух открытым ртом. Лиза сделала резкое движение, и скрывавшая тело простыня медленно сползла к ее ногам. Подростки с ужасом увидели зияющую рану вместо живота.

– А-а-а! – завизжала рыжеволосая подружка Ури и в обмороке рухнула на траву.

Остальные девушки с криком разбежались. Подростки от неожиданности отпустили Лизу, а она, воспользовавшись всеобщим замешательством и паникой, намертво вцепилась в ближайшего молодого человека, который и не думал оказывать сопротивление. Труп Лизы молниеносно вонзил зубы в свою трепещущую жертву и перекусил сонную артерию.

Кровь забила фонтаном. Труп бывшей супермодели, чавкая и лязгая зубами, глотал теплую кровь.

Иван Золотов тоже удачно поохотился: он оседлал свою добычу – полненькую и пухленькую темноволосую девушку, раздвинул ее согнутые в коленях ноги, навалился всем телом, не обращая внимания на царапающие его острые маникюренные ноготки, и жадно впился в нежную, тронутую легким загаром шейку.

Остальные подростки сначала оцепенели от ужаса, но когда вампиры приступили к своей кровавой трапезе, их руки и ноги вновь обрели подвижность, и они бросились врассыпную. Остался только Ури Валпис.

Он слышал предсмертные крики своего лучшего друга и довольное урчание разрывающей его бестии.

Ури остолбенел, холодный пот бежал по его спине, волосы на голове встали дыбом, колени подгибались и дрожали, но он не двигался с места.

Лиза подняла голову с окровавленными губами, кровь стекала по ее подбородку и капала на траву. Она выпустила труп парня и довольно заурчала. На какое-то мгновение голод был приостановлен. Но вот она увидела рыжую девицу, все еще лежавшую без сознания, и наклонилась над ней.

Неистовый гнев обуял Ури Валписа. Он выхватил из сапога серебряный нож – предмет зависти всей компании – и одним прыжком поравнялся с Лизой.

– Ведьма! – закричал он. – Бестия! Животное!

И вонзил ей в спину нож. Мертвое тело вздрогнуло, незрячие глаза устремились на Ури. Вскрикнув от страха, он всадил ей в грудь нож по самую рукоятку.

Труп Лизы завалился набок, теперь уже окончательно обретя покой, а Ури Валпис отшвырнул нож и помчался, не разбирая дороги, еле живой от ужаса и пережитого напряжения.

Серебро, погрузившись в зомбированный мешок мяса с костями, прервало его связь с духом вселившегося в него демона. Истерзанная же истинная его душа, рыдая от облегчения, понеслась на встречу со Всевышним. Еще мгновение назад омерзительно залитое кровью лицо девушки-вампира разгладилось, посветлело и приобрело выражение неземной благодати.

V

Алла Бойко не смогла усидеть в отеле. Весть о смерти Ивана сломила ее окончательно. Она никак не могла поверить, что Ивана, такого веселого, жизнерадостного и жадного до развлечений, вдруг не стало.

Не хотелось вспоминать, что в их взаимоотношениях было не так много любви. Она была благодарна ему за то, что он, служа в среднеазиатском гарнизоне, взял в жены ее, едва достигшую совершеннолетия русскую девушку, которой была уготована участь жертвы гражданской войны, вспыхнувшей в республике в канун ее окончания средней школы. Спу-

стя сутки после того, как она переселилась в военный городок, райцентр, где проживала ее семья, подвергся нападению оппозиционеров, и его население было вырезано до последнего человека. Это было всего лишь четыре года назад...

Алла резко поднялась с кровати. Так дальше продолжаться не могло. Уже второй раз за истекшие сутки покойный муж звал ее во сне. Но если в первом сне он молил о прощении, то теперь он взывал о спасении. Она потянулась за сигаретами, но пачка была пуста. Вопрос предстояло решать кардинально. Ей срочно требовалось выпить и покурить. Ну, и чем-нибудь закусить.

Пить и курить она научилась в военном городке, на посиделках офицерских жен, чьи мужья отправлялись в командировку на границу, в горные районы, на очередное дежурство, каждое из которых было боевым и могло стать для них последним. Могучая российская армия в этой среднеазиатской республике поддерживала ее бывшего генсека, ублюдка и мерзавца, объявившего себя духовным вождем нации, генералиссимусом и собиравшегося теперь принять титул падишаха.

Из-за этого русских в стране ненавидели и любой патруль каждую минуту обхода ожидал либо мины под ногами, либо снайперской пули, либо ножа в спину. Ведь даже местные блатные, проигравшись в карты, могли внести «долг чести» убийством русского. Правители же страны и генералы округа уже привыкли выражать письменные «соболезнования родным и близким» очередных погибших мальчишек.

Нет, выпить надо непременно. Вначале просто рюмку водки, и посидеть, погрузиться, покурить, глубоко затягиваясь, пустить слезу, авось, отпустит, затем выпить еще и закусить каким-нибудь бутербродом. В этот момент под ложечкой у нее засосало, и Алла вспомнила, что уже почти сутки ничего не ела. Она быстро собралась и вышла из номера. Ресторан был уже закрыт.

Портье проводил ее пристальным взглядом.

– Я могу сейчас найти где-нибудь поесть и выпить?

– Вы хотите выпить водки? В такой час? – Он укоризненно покачал головой. – В такой час молодые женщины не должны пить водку.

– В такой час дежурные администраторы должны быть повеселее, если хотят получить на чай, – отрезала Алла.

– Супермаркет в трех трамвайных остановках, но трамваи уже не ходят. Вы можете пройти в кафе «Блю Найт», это через два квартала, затем налево по проспекту Чюрлёниса и еще квартал. Но там собираются люди с особыми... гм, пристрастиями.

Алла дала ему какую-то мелочь и вышла из гостиницы. Она моментально сбилась с пути и некоторое время блуждала по улицам. Вдруг где-то загудела сирена, звук приближался. Мимо нее промчались полицейский «форд» и «скорая помощь». Но погруженная в свои невеселые мысли женщина не обратила на них никакого внимания.

Она не знала, что эти машины устремились в парк, где случайный прохожий обнаружил три трупа и истекающую кровью девушку с поврежденной сонной артерией.

Алла вышла в темный переулок. Там что-то белело. Сначала она не придавала значения увиденному, но это нечто вдруг задвигалось и направилось в ее сторону.

Внезапно Алла узнала в этой фигуре рыжеволосого молодого человека с бледным лицом. Сомнений не было, это – Иван Золотов! Но что он делает здесь в таком странном одеянии? Ей привиделось во сне, что Ивана больше нет. Она моментально поверила в сон и примчалась сюда. Выяснилось, что это правда. Она опознала супруга. Неужели это была всего лишь чья-то жестокая шутка?

Тысячи предположений возникли в голове Аллы за какие-то доли секунды, начиная от внезапного затмения сознания и кончая профессиональным шпионажем. Возможно,

Ивана допрашивали с применением наркотиков, возможно, он находился в ступоре, похожем на смерть, и он не вполне осознает, где находится.

Слава Богу, что он вообще еще жив, и это самое главное.

– Ваня! – позвала Алла. – Ванечка!

Он медленно, неуверенными шагами приблизился к девушке. Она всплеснула руками – он жив, в том не было сомнения, но ее Иван был ранен или избит, кровь тонкой струйкой вытекала из уголка его рта.

Алла Бойко подхватила молодого человека под руку. Иван не сопротивлялся. Его тело сотрясала крупная дрожь. Он мучительно застонал. И это был нечеловеческий звук.

– Ванечка, бедный мой мальчик (так она звала его в минуты близости за страсть подурачиться), что они с тобой сделали?! Пойдем, я отведу тебя в отель. Я здесь, с тобой. Теперь все будет хорошо.

Алла повела Ивана, он двигался, как автомат. Странная пара вышла из переулочка и оказалась напротив гостиницы, которая раньше называлась «Интурист», а теперь стала называться «Ройял кроун», и в которой остановились как Алла Бойко, так и Андрей. Алла завела своего мертвенно-бледного мужа в темный закоулок.

– Подожди здесь, – попросила она. – Я принесу тебе одежду. В таком виде тебя не пропустят.

Она покинула Ивана, пересекла улицу и скрылась в отделанном мрамором холле гостиницы. Она поднялась на лифте в свой номер. В шкафу висел купальный халат, который администрация отеля заботливо презентовала каждому постояльцу.

С халатом в руках Алла вышла из отеля, но улица была пуста.

– Ваня! – закричала она. – Иван?

В таком состоянии молодой человек не мог далеко уйти. Девушка побежала вниз по улице. Дверь одного из подъездов была открыта, при тусклом свете слабой электрической лампочки Алла различила забившегося в угол Ивана.

– Пойдем! – она помогла ему подняться и за руку вытащила на воздух. – Пойдем же, это не твой дом.

Иван последовал за ней безвольно, как пьяный. Его мутило от близости свежей крови, но он вел мучительную борьбу с собой, вернее, с тем чудовищным вторым Я, которое им овладело. В том же темном закоулке Алла сняла с него испачканную простыню и накинула халат. Позже, когда улица опустела, они прокрались к черному ходу отеля. В подвале размещался бассейн, поэтому постоялец в халате, поднимающийся вверх на лифте, не вызвал ни у кого интереса.

Заспанный лифтер все время тер осоловевшие глаза. Молодая женщина с кавалером не привлекли его внимания. Алла провела Ивана в свой номер. Он вновь издал мучительный стон. Алла включила свет.

– Ну, теперь все в порядке, Иван. Мы в безопасности.

Она обернулась и только сейчас смогла внимательно рассмотреть молодого человека. Ее поразили ужасные, посиневшие следы укусов на его шее, бледность, остекленевшие глаза. Иван стоял между Аллой и дверью в номер.

Это была небольшая, симпатично и удобно обставленная комната с бордовым ковром на полу, широкой, застеленной розовым бельем кроватью, окруженной белой меховой дорожкой. Облицованная черным кафелем ванна располагалась слева. Сами апартаменты были на десятом этаже. На здании напротив то и дело вспыхивала неоновая реклама.

– Что с тобой, Иван? Почему ты так на меня смотришь?

Иван уставился на высокую светловолосую девушку, как волк на ягненка перед тем, как перегрызть ему горло. Он глухо застонал. Где-то в его мертвом мозгу осталась капля

любви к Алле и отвращение к безжалостному убийству. Но жажда была сильнее. Жажда свежей крови брала над ним верх.

– Что с тобой, Ваня?

Если бы он мог, он бы рассказал ей о безумном, неистовом голоде, который двигал им. Этот голод был наслан на него свыше. Чтобы просто понять, как это происходит, надо было отвергнуть идею Самого Господа Бога и признать верховенство Дьявола над всем сущим миром. Люди, признавшие это и познавшие власть Сатаны, поклялись навеки служить ему, обретя взамен личное бессмертие. Служба их выражалась в том, что они завладевали тончайшей незримой и невесомой душевной эманацией (попросту, душой) посторонних людей и передавали ее в ведение нематериальных потусторонних сил. Те же, урча от вожделения, пытали и насиловали душу, заставляли ее похищать другие людские души и так следовало по цепочке. Зомбированные вампиры не могли противостоять чувству бешеного голода, снесдавшему их ежесекундно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.